

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1050
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1050

СОДЕРЖАНИЕ

- 2917-2922 Хрустан *Eudromias morinellus* на Ямале.
В. К. РЯБИЦЕВ, В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 2922-2928 Интересные сведения о птицах
юго-восточного Ямала. М. Г. ГОЛОВАТИН,
С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 2928-2930 К распространению рогатого жаворонка *Eremophila*
alpestris в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 2930-2932 Летняя встреча годовалой малой чайки *Larus*
minutus в Кургальджинском заповеднике.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. В. КОШКИН
- 2932-2934 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* кормится
на вертикальной поверхности каменной городской
стены в Иерусалиме. А. А. РЕЗАНОВ,
А. Г. РЕЗАНОВ
- 2934-2936 Поведенческий компонент в системе адаптаций
белобровика *Turdus iliacus* в северной тайге
Кольско-Беломорского региона.
С. Н. БАККАЛ
- 2936-2937 Гнездование чечётки *Acanthis flammea*
под Новосибирском. Н. Н. БАЛАЦКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1050

CONTENTS

- 2917-2922 The Eurasian dotterel *Eudromias morinellus*
on the Yamal Peninsula. V. K. RYABITSEV,
V. N. RYZHANOVSKY
- 2922-2928 Interesting data about the birds of southeastern Yamal.
M. G. GOLOVATIN, S. P. PASKHALNY
- 2928-2930 To distribution of the horned lark *Eremophila*
alpestris in Bashkiria. V. A. VALUEV
- 2930-2932 Summer record of the year-old little gull
Larus minutus in Kurgaldjin Reserve.
N. N. BEREZOVIKOV, A. V. KOSHKIN
- 2932-2934 Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* feeding
on vertical surface of stone town wall in Jerusalem
(Israel). A. A. REZANOV, A. G. REZANOV
- 2934-2936 Behavioral component in the system of adaptations
of the redwing *Turdus iliacus* in the northern taiga
of the Kola-Belomorian region. S. N. BAKKAL
- 2936-2937 Nesting of the common redpoll *Acanthis flammea*
near Novosibirsk. N. N. BALATSKY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Хрустан *Eudromias morinellus* на Ямале

В.К.Рябицев, В.Н.Рыжановский

Вадим Константинович Рябицев, Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия.

E-mail: riabits@etel.ru, riabits@yandex.ru, ryzhanovskiy@ya.ru

Поступила в редакцию 3 октября 2014

Обобщены данные, полученные в ходе исследований в разных подзонах тундры полуострова Ямал и в прилегающей лесотундре с 1970 по 2006 год как на многолетних стационарах, так и при маршрутных экспедициях. Проанализированы и литературные источники.

Район и годы исследований

Большей частью наблюдения проводили в 1970-1995 годах на многолетних стационарах (см. рисунок). На Среднем Ямале в 1982-1993 годы действовал стационар Хановэй (68°40' с.ш., 72°50' в.д., север подзоны кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный). На Северном Ямале исследования проводили с 1988 по 1995 год на стационаре Яйбари – на крайнем юге подзоны арктических тундр (71°04' с.ш., 72°20' в.д., в 19 км к югу от посёлка Сабетта). Использованы также данные, полученные на более южных стационарах: на юге Ямала – Хадыта (67°00' с.ш., 69°30' в.д., 1970-1973) и Ласточкин берег (67°07' с.ш., 69°56' в.д., 1978-1981), в предгорьях Полярного Урала – стационар Харп (13 км к северо-западу от города Лабытнанги, 66°44' с.ш., 66°21' в.д., 1970-1984, 2002-2004), а также материалы маршрутных экспедиций в разных частях Ямала (1974-2006). Часть этих сведений опубликована (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993; и др.). Использованы также все доступные публикации других авторов, в т.ч. сведения, полученные на стационаре Еркута на западе Ямала (в основном данные В.А.Соколова).

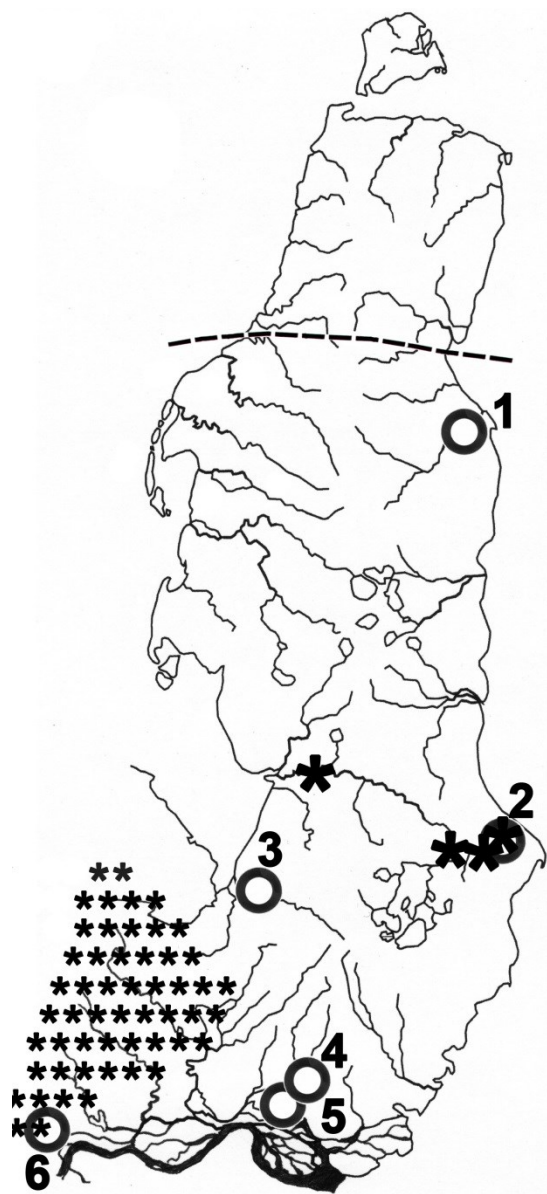
Результаты

Распространение. На острове Белый в гнездовое время хрустан *Eudromias morinellus* не встречен, как и на крайнем севере Ямала (Тюлин 1938, Пасхальный 1985, Сосин, Пасхальный 1995, Дмитриев и др. 2006). Есть сведения о залёте на остров Шокальского (Шухов 1929).

Нами зарегистрирована единственная встреча хрустана у фактории Тамбей (начало июля 1974 года). У Харасавэя одна птица встречена 11 июля 1975 и группа из 4 птиц (очевидно, пролётных) – 20 июня 1976. Мы условно считаем хрустана редким гнездящимся видом для Яйбари, где ежегодно и регулярно слышали «тикающие» сигналы самок, которые они издают в «рекламном полёте», видели церемонии ухаживания, какие-то погони, но гнёзд не находили. «Сигнализирующих» самок мы слышали и в 20 км севернее, до посёлка Сабетта.

Самые северные пункты встреч хрустана Б.М.Житковым (1912) – устье реки Мордыяха и озеро Нейто. С.П.Пасхальный (1989) самые се-

верные встречи отмечал на тех же широтах – в верховьях реки Сеяхи-Мутной. Почти на той же широте, несколько западнее, на реке Ясавэй-яхе, мы в 1975 году неоднократно слышали рекламные сигналы, как и в низовьях Сеяхи-Зеленой в сезон 2006 года (Рябицев, Примак 2006). Западнее, на реке Мордыяха, за весь полевой сезон 2006 года встречена единственная птица (Слодкевич и др. 2007).

Орнитологические стационары: 1 – Яйбары, 2 – Хановэй, 3 – Еркута, 4 – Ласточкин берег, 5 – Хадыта, 6 – Харп. Крупными звёздочками обозначены места достоверных гнездовых находок. Мелкими звёздочками – примыкающие к Ямалу территории относительно регулярного гнездования хрустанов. Штриховая линия – предполагаемая северная граница гнездования.

Немного южнее, в средней части Ямала, хрустанов видели и слышали во всех пунктах исследований. Именно в средней части полуострова найдены все три гнезда и ещё в одном месте гнездование определено по косвенным признакам. Эти точки расположены весьма близко друг от друга. Две из них – на реке Нурмаяха – на стационаре Хановэй

и в 10 км юго-западнее (выше по реке). Одно гнездо найдено С.П.Пасхальным (1989) в среднем течении Юрибея у озера Севлахато, примерно в 25 км от «верхнего» гнезда на Нурмаяхе.

На востоке Среднего Ямала, на высоком коренном берегу в низовьях Юрибея, беспокоившийся хрустан встречен в июле 2004 года (Головатин и др. 2004). В бассейне реки Паютаяха, притоке Еркутаяхи, за 6 лет наблюдений хрустаны отмечались только 20 и 21 июня 2003 – несколько раз токующие особи пролетали над учётной площадкой на высоте около 70 м, однако впоследствии их не наблюдали. По словам местных жителей, на побережье Байдарацкой губы возле одного из охотничьих домиков хрустаны ежегодно гнездятся (Соколов 2006).

На некоторую вероятность гнездования на Южном Ямале указывают регулярные регистрации хрустанов, в том числе и рекламирующих самок, на Порсьяхе (приток Ядаяходьяхи), у стационара Ласточкин берег, несколько встреч было у фактории Хадыта.

Не ежегодно хрустаны гнездились в 1970-1984-е годы в холмистой лесотундре у стационара Харп в окрестностях Лабытнанги (Данилов и др. 1984), в 2002-2004 годах не обнаружены. В предгорьях Полярного Урала, на возвышенности Большой Сапкей, в 1970-1980-е годы это был спорадично гнездящийся редкий вид (Калякин 1998).

Для Полярного Урала М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2005) приводят хрустана в качестве обычного гнездящегося вида. У станции Красный Камень на Полярном Урале горной тундре в разные годы мы встречали хрустанов, в том числе отводивших от выводков (Рябицев, Тарасов 1997, Рыжановский 1998).

Таким образом, хрустаны, по всей видимости, в качестве редкого вида гнездятся по всей территории Ямала, за исключением его крайнего севера. Вполне вероятно, что ареал этого вида с Ямала непрерывно переходит на предгорья, а затем – и собственно горы Полярного Урала, где хрустан – спорадично распространённый, но в целом обычный гнездящийся вид.

Вполне возможно, что где-то хрустанов орнитологи просто не увидели из-за их редкости и малозаметности, а их негромкие сигналы при рекламных полётах на большой высоте также остались незамеченными или неопределёнными – просто по незнанию. Н.Н.Данилов в личном разговоре предположил, что весной стайки хрустанов останавливаются на несколько дней, токут и летят дальше. Поэтому весной их встречают чаще, чем в гнездовое время. И весеннее токование ещё не служит свидетельством гнездования.

Миграции. На стационаре Харп в 1972 году первые хрустаны появились 26 мая, заметный пролёт шёл 30 мая – 6 июня, в некоторых стаях было по 30-60 птиц. В 1974 году пролёт хрустанов был слабым, первые птицы отмечены 30 мая, а затем изредка пролетали одиночки

и пары. В 1975 году первая пара появилась на стационаре 26 мая, а с 30 мая шёл заметный пролёт.

Самые ранние встречи на юге Ямала – 30 мая 1976 (Порсыяха), 25 мая 1980 (Ласточкин берег). На Среднем Ямале (Хановэй) первых птиц отмечали в разные годы не раньше 5-8 июня. На Северном Ямале (Яй-бари) самые ранние встречи – 31 мая 1989 и 26 мая 1991.

Осенний отлёт проходит малозаметно. У Сабетты мы видели стайку из 11 птиц 7 августа 1992. В устье Яраяхи, впадающей в Байдарацкую губу в 60 км севернее реки Юрибей, 12 августа видели пролётных хрустанов – стайка из 21 птицы кормилась на береговом валу (Соколов 2006). Последние встречи у села Яр-Сале (данные С.П.Пасхального) – 17 сентября 1972 и 10 сентября 1980. В.Н.Калякин (1998) видел одну птицу 12 сентября 1980 в устье Байдараты. На Белом пролётные хрустаны встречены 31 августа и 2 сентября 2004 (Дмитриев и др. 2006).

Сведения о гнездовании. На стационаре Харп спаривание наблюдали 26 июня 1971. Самка из этой пары 28 июня была поймана дербником *Falco columbarius* (наблюдал Н.Н.Данилов), самец насиживал кладку из 3 яиц, 19 июля вылупились птенцы. В другом гнезде на стационаре Харп 27 июня 1974 было 4 яйца. Гнёзда хрустанов находились на сухих склонах гравийно-песчаных холмов.

Оба найденные нами на реке Нурмаяхе гнезда были устроены на сухих высоких коренных берегах реки, изрезанных мелкими овражками. Гнёзда располагались на самом верху, на плоской поверхности с мохово-лишайниковым покровом и низким разнотравьем. Одно из этих гнёзд располагалось среди грязевых «медальонов». Гнездовой материал в обоих гнёздах был очень скудным: в небольшой земляной ямке было всего несколько обломков лишайников и немного растительного мусора, яйца лежали на грунте. В одном из гнёзд был заячий «орешек».

Гнездо, найденное 27 июня 1974 в среднем течении Нурмаяхи, содержало 3 слабонасиженных яйца. Размеры яиц 40.2-42.3×28.4-28.7 мм, средний вес 16.5 г. На стационаре Хановэй, всего в 50 м от нашего полевого лагеря, гнездо с 3 яйцами найдено 14 июля 1983. Кладка была уже полной, но совсем ненасиженной (яйца тонули и лежали на дне на боку). В день нахождения у гнезда видели пару, но потом отмечали только самца, который был пойман на гнезде лучком и окольцован. Он насиживал кладку один до 29 июля, когда гнездо было разорено каким-то хищником. В первые полторы недели, когда мы осматривали гнездо, самец подпускал на 10-20 м, затем отбегал, ждал в стороне и быстро возвращался, когда мы уходили. Позднее подпускал до 1 м, после чего отводил, «отползая» ссутулившись, с раскрытыми крыльями и хвостом, но иногда просто улетал.

Найденное С.П.Пасхальным на Среднем Юрибее 3 июля 1985 гнездо хрустана содержало 3 яйца, на всех были наклёвы.

Уже на примере этих немногих гнёздах видно, что сроки начала гнездования хрустана могут различаться более чем на месяц, от начала июня до середины июля. Самая поздняя регистрация рекламных сигналов – 7 августа 1990 (Яйбари).

Промеры. Масса двух самцов 110 и 120 г, самок – 116-146 г (в среднем 130 г, $n = 5$). Длина тела самок 238-250 мм. Крыло (хорда) самца – 144 мм, самок – 150-155 мм (в среднем 154 мм, $n = 5$). Клюв самца 16.8, самок – 18.0-18.5 мм. Плюсна самца 36.1, самок – 36.5-39.5 мм. Хвост самца 66 мм, самок – 68-74 мм.

В наших исследованиях принимали участие Н.С.Алексеева, Ю.А.Тюлькин, Э.А.Полени, В.В.Тарасов, А.В. и К.В.Рябицевы, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин и другие коллеги. Их находки и наблюдения сохранились в основном в виде заполненных карточек гнёзд и наблюдений, которые были нами обработаны, а результаты обобщены. Выражаем коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных работах.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 80-85.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямала // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 17, 3/4: 311-369.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 94-116.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. 1989. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 40-47.
- Рыжановский В.Н., Головатин М.Г. 2003. Птицы орнитологических стационаров «Харп» и «Октябрьский» (Нижнее Приобье): изменения за последние десятилетия // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 147-153.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К., Примаков И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 160-165.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. К орнитофауне юго-западного Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 167-169.
- Соколов В.А., Соколов А.А., Кастелл П., Плезанс Б. 2007. К орнитофауне юго-запада Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 234-237.

- Соколов В.А. 2006. Птицы стационара Еркутаяха. Птицы стационара Яраяха // *Изучение и мониторинг состояния популяций птиц – переносчиков вирусов гриппа штамма А: гусеобразных, чаек, врановых на территории Северо-Западной Сибири*. Научный отчёт.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-иссл. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*: 5-35 (Сер. Промысловое хозяйство. Вып. 1).
- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркутаяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 5: 183-187.
- Шухов И.Н. 1929. К авифауне северной части Обской губы и острова Шокальского // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* (Омск) 6: 57-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1050: 2922-2928

Интересные сведения о птицах юго-восточного Ямала

М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.r

Сергей Петрович Пасхальный. Экологический стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 октября 2014

С 8 по 16 июля 2014 мы проводили исследования на территории, расположенной между озером Ярато-1 и побережьем Обской губы, в 20 км северо-восточнее посёлка Новый Порт. В работе представлен ряд интересных, на наш взгляд, сведений о птицах этого района.

Район работ и методические замечания

Район работ ограничивался следующими точками: на юге $-67^{\circ}44'32''$ с.ш., $72^{\circ}25'01''$ в.д., на юго-западе $-67^{\circ}47'39''$ с.ш., $72^{\circ}20'43''$ в.д., на западе $-67^{\circ}53'15''$ с.ш., $72^{\circ}12'04''$ в.д., на северо-западе $-68^{\circ}00'44''$ с.ш., $72^{\circ}12'48''$ в.д., на северо-востоке $-67^{\circ}56'26''$ с.ш., $72^{\circ}27'15''$ в.д., на востоке $-67^{\circ}52'57''$ с.ш., $72^{\circ}34'26''$ в.д., на юго-востоке $-67^{\circ}48'23''$ с.ш., $72^{\circ}34'33''$ в.д.. Обследованная территория (около 266 км²) простирается на 31 км с юга на север и на 15 км с запада на восток.

Рельеф района выположенный, слабоизрезанный, преобладающие высоты 40-55 м н.у.м. Наибольшие перепады высот (до 8-10 м) характерны для долин рек, ручьёв и немногочисленных оврагов, прилегающих к ним. На остальных участках простираются равнины с немногими пологими поднятиями и неглубокими блюдцеобразными низинами.

Водотоки представлены небольшими речками – Нгояха, Пясядэяха, Сетная, Тетседаяха и немногочисленными ручьями. Озёр сравнительно немного, они невелики (наибольшее – озеро Няхарнгэват площадью 70 га), сосредоточены главным образом на водоразделах.

Растительный покров водоразделов представляет собой сочетание выбитых кустарничково-лишайниковых, кочкарных травяно-моховых тундр и плоско-бугристых болот. Кустарниковая растительность представлена невысокими зарослями ивняков, приуроченных в основном к долинам рек. Высота кустарников по речным берегам достигает местами 1.5 м, они тянутся узкой прерывистой лентой. Локально небольшими купами произрастает ольшаник (душекия) высотой до 3 м, встречаются отдельные купы можжевельника высотой до 1.7 м. В целом можно сказать, что кустарниковая растительность мало характерна для данного района, хотя он и входит в подзону собственно кустарниковых или южных субарктических тундр.

Антропогенное воздействие на обследованной территории связано с обустройством Новопортовского нефтяного месторождения и ярко выраженным перевыпасом домашних северных оленей. При обустройстве месторождения были созданы вахтовый жилой комплекс, рабочие посёлки, кусты скважин, карьеры, отсыпные дороги, трубопроводы, ЛЭП и другие элементы инфраструктуры. На месторождении соблюдается максимально возможный экологически щадящий режим проведения работ. Высокая пастбищная нагрузка привела к ярко выраженному стравливанию растительности.

Наблюдения проводили как во время передвижения на вездеходе с регулярными остановками на 30-60 мин для обследования небольших заинтересовавших нас участков (около 2-5 га), так и во время обследования пешими параллельными маршрутами более крупных площадок. Всего на вездеходе было пройдено 167 км, сделаны остановки в 22 точках. Регистрировали всех встреченных птиц. О факте гнездования судили по находкам гнёзд, выводков, слётков, проявлению беспокойства, встрече птиц с кормом.

Экологические особенности сезона

Чередование оттепелей и обильных снежных осадков способствовало формированию многослойного наста, что создало тяжёлые кормовые условия для домашних оленей зимой 2013/14 года. Это в условиях и без того бедных пастбищ привело к массовому падежу оленей. Трупы погибших животных встречались повсеместно. Местами в радиусе около 300 м можно было насчитать до 10 павших оленей.

К орнитофауне района

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Данный вид широко распространён на Ямале. Случаи гнездования известны от бассейна реки Щучьей до южной части арктических тундр (Данилов и др. 1984; Штро, Соколов 2006). Бóльшая часть встреч была приурочена к западной и центральным районам полуострова с более изрезанным рельефом. Известно, что гнездятся краснозобые казарки исключительно на речных береговых обрывах, почти всегда по соседству с гнёздами сапсанов *Falco peregrinus*, реже зимняков *Buteo lagopus*. Случаи гнездования без «покровителей» единичны (Пасхальный и др. 1995).

Мы встретили выводок краснозобой казарки в необычных условиях. На небольшом озере площадью 7 га, расположенном в 3 км от вах-

тового жилого комплекса и в 1.3 км от дороги, 11 июля 2014 мы обнаружили краснозобую казарку с 6 крупными (с морянку) птенцами. С выводком держалась только одна птица, другая отсутствовала (озеро посещали дважды). Близко к наблюдателю птица не подпускала – не ближе 60 м (рис. 1).

Рис. 1. Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* на озере в междуречье Нгояхи и Сетной.

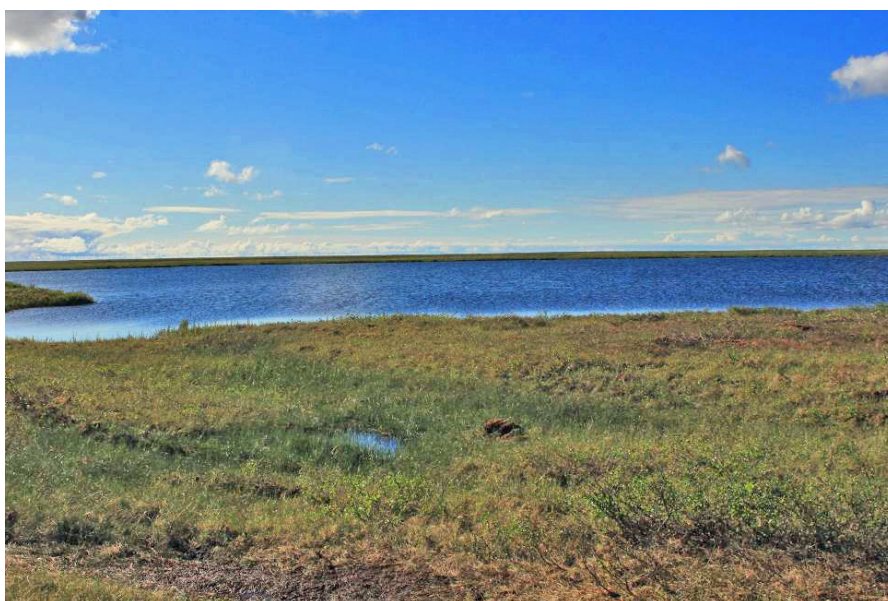

Рис. 2. Озеро, где держался выводок краснозобой казарки.

Озеро располагалось на заболоченной равнине на водоразделе рек Нгояхи и Сетной, на удалении от реки свыше 5 км. Берега озера были низменными, заболоченными (рис. 2). Береговые обрывы, аналогичные местам гнездования краснозобой казарки на Ямале, на обследованной территории вообще отсутствовали. Сапсаны здесь не гнездились, ближайшее гнездо зимняка располагалось в 8 км. В одном месте к озеру подходил участок бугристой травяно-моховой тундры с неболь-

шими ивнячками, где проводилось разведочное бурение и сохранились остатки техногенного мусора (рис. 3). Это было единственное относительно укрытое место, где могли гнездиться казарки.

Рис. 3. На месте разведочной скважины у озера, где держался выводок краснозобой казарки.

Гнездование в таком совершенно нетипичном для вида месте, с одной стороны, является интересным проявлением пластичности в выборе места гнездования у этого «стенотопного» вида. С другой стороны, возможно, мы столкнулись с изменением гнездового стереотипа краснозобой казарки, когда она в качестве «покровителя» использовала не хищных птиц, активно отгоняющих других хищников от гнезда, а человека, выбрав нарушенный его деятельностью участок.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Н.Н.Данилов с соавторами (1984) проводили северную границу распространения вида приблизительно по широте Нового Порта, указывая на встречу в верховьях Порсяхи ($\approx 67^{\circ}42'$ с.ш.) одной птицы, у которой предполагалось гнездование. Несколько южнее ($67^{\circ}23'$ с.ш.), в низовьях Порсяхи, средние кроншнепы были уже достаточно обычны.

Мы встретили пару кроншнепов 13 июля 2014 возле реки Нгояхи у южной границы обследованной нами территории ($67^{\circ}44'32''$ с.ш., $72^{\circ}25'01''$ в.д.). Сначала на наблюдателей отреагировала пара халеев *Larus heuglini*. На их крики из водораздельной тундры по правому берегу реки прилетел и стал беспокоиться и токовать один средний кроншнеп. Через несколько минут появился второй кроншнеп, а первая птица стала его сопровождать с токовыми криками, пока они не скрылись из поля зрения. Спустя некоторое время токование возобновилось, что указывало на территориальную привязанность птицы.

В начале августа несколько севернее обследованного нами района ($68^{\circ}02'43''$ с.ш., $72^{\circ}10'40''$ в.д.) одиночного среднего кроншнепа, кормившегося среди травы на мелководье небольшого озера, наблюдал со-

трудник ИЭРиЖ Л.Н.Степанов (устн. сообщ.). Представленные сведения подтверждают указание о гнездовании вида на широте Нового Порта и уточняют северную границу его ареала.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Самая северная точка гнездования вида на Ямале зафиксирована на правом берегу среднего течения реки Юрибей близ устья Меретяхи (68°37'48" с.ш., 71°56'54" в.д.), где в 2004 году у заброшенной буровой было найдено компактное поселение из 3 пар (Головатин и др. 2004). В других местах на протяжении всего течения Юрибея жёлтую трясогузку не наблюдали, за исключением озера Ярото-2, где беспокоящуюся пару с кормом встретили 2 июля 2005 в устье Варнгэяхи (68°05'18" с.ш., 70°49'20" в.д.). На западной стороне Ямала вид отмечали в низовьях Еркутаяхи. В частности, две пары встречены нами здесь у железнодорожного моста (68°12'36" с.ш., 68°58'24" в.д.) 28 июня 2005. Однако везде у северной границы гнездования жёлтая трясогузка была редка и встречалась единичными парами или поселениями из нескольких пар. В качестве относительно обычной птицы она отмечалась только на 67°23' с.ш. – в среднем течении Ядаяходаяхи (Данилов и др. 1984) и на окраинах посёлка Новый Порт – 67°41'35" с.ш. (Пасхальный 2004).

На обследованной нами территории жёлтая трясогузка повсеместно оказалась фоновым видом наряду с лапландским подорожником *Calcarius lapponicus* и краснозобым коньком *Anthus cervinus*. При этом жёлтая трясогузка населяла широкий спектр местообитаний, хотя наиболее многочисленной была на нарушенных участках – у дорог, буровых, рабочих посёлков вахтовиков. На её гнездование однозначно указывала его высокая численность, постоянные встречи беспокоившихся птиц и трясогузок с кормом. Таким образом, в последние годы в восточной части Ямала на 67°44' – 68°00' с.ш. жёлтая трясогузка стала массовым видом, освоившим широкий спектр местообитаний. Этому, по всей видимости, способствовало промышленное освоение территории в ходе разработки месторождений нефти и газа.

Ворон *Corvus corax*. Бродячих птиц изредка встречали у северной границы лесотундры (на реках Хадытаяха и Ядаяходаяха, у посёлка Ярале) и даже у Мыса Каменного (Данилов и др. 1984). С прокладкой железной дороги Обская – Бованенково вóроны стали достаточно регулярно появляться и в южной части этой трассы. Известны случаи их гнездования на опорах мостовых переходов (Пасхальный 2004). В юго-восточной части обследованной нами территории мы встретили двух одиночных птиц, которые держались здесь постоянно. Появление воронов в этот год объясняется обилием пищи – множеством трупов погибших зимой 2013/14 года из-за бескормицы в результате образования многослойного наста домашних северных оленей.

Рябинник *Turdus pilaris*. Северные точки гнездования рябинника

на Ямале обнаружены в среднем и верхнем течении Юрибея. Одна пара, выкармливающая птенцов, встречена 21 июля 2004 вблизи устья Меретияхи (68°37'48" с.ш., 71°56'54" в.д.) (Головатин и др. 2004). Дрозды гнездились на конструкции брошенной буровой. Выше по течению – у фактории Тарко-Сале (68°27'45" с.ш., 72°05'38" в.д.) в ивняково-ольховых зарослях 15 июля 1997 отмечены беспокоящиеся птицы (Головатин 1998), 10 июля 2005 здесь также наблюдали 2 пары беспокоящихся дроздов. Севернее пара рябинников встречена нами у посёлка Бованенково (70°22'08" с.ш., 68°25'27" в.д.) 25 июля 2009. Однако гнездование здесь можно только предполагать. Восточнее, на Гыданском полуострове, гнездование рябинника прослежено до 71° с.ш. (Жуков 1995).

Рис. 4 – Гнездо рябинника *Turdus pilaris* на заброшенной буровой (68°00'27" с.ш., 72°15'05" в.д.).
А – общий вид, Б – ближний ракурс.

Всюду в этих местах рябинник малочислен – встречался, как правило, по 1-2 пары. Напротив, в обследованном нами районе этот дрозд был относительно обычной птицей и встречался всюду, где были ольховые заросли или техногенные участки. На техногенной территории, включая рабочие посёлки, держалось большинство птиц. Найденные гнёзда были устроены на различных технических сооружениях, начиная от старых буровых до мостов, газопроводов и т.п. Птицы чаще селились группой из 2-3 пар, реже одиночными парами. В месте мостового перехода через реку Нгояху была колония из 5-6 пар. Гнёзда здесь были устроены на опорах моста. В гнёздах рябинника, осмотренных 9 и 10 июля 2014, было 1, 3 и 6 яиц (рис. 4).

Работа выполнена при поддержке Программ Президиума УрО РАН № 12-М-45-2062 и №12-4-3-012-АРКТИКА

Л и т е р а т у р а

- Головатин М.Г. 1998. Материалы к орнитофауне верховьев Юрибея // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 38-40.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 80-85.

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Жуков В.С. 1995. Материалы к распространению птиц в низовьях реки Таз и на Гыданском полуострове // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 22-24.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-166.
- Пасхальный С.П., Сосин В.Ф., Штро В.Г. 1995. Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) на Ямале: распространение, численность, воспроизводство популяции // *Казарка* 1: 103-109.
- Штро В.Г., Соколов А.А. 2006. К орнитофауне бассейна р. Надуй-яха, Средний Ямал // *Научный вестник*, № 6(2) (43): Экология растений и животных севера Западной Сибири. Салехард: 61-65.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1050: 2928-2930

К распространению рогатого жаворонка *Eremophila alpestris* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, санаторий Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 1 октября 2014

В 1891 году П.П.Сушкин (1897) на территории современной республики Башкортостан встречал лишь рюма *Eremophila alpestris flava* (J.F.Gmelin, 1789); причём только на пролёте – в середине апреля и во второй половине сентября (по н. ст.). В Башкирском заповеднике С.В. Кириков (1952) также регистрировал только рюмов. На осеннем пролёте он их встречал с конца сентября до середины октября, на весенней миграции видел лишь дважды – 1 мая 1937 и 26 апреля 1942. Подвид *E. a. brandti* (Dresser, 1874) отмечен лишь один раз, причём обнаружено гнездование этих птиц в Хайбуллинском районе в 1974 году (Фомин 1977). О северной форме последний исследователь не упоминал. В Кармаскалинском районе нами зарегистрирована стайка рюмов 20 апреля 1986 (Валуев 2006). Две особи из этой стайки в 12-14 птиц хранятся в зоомузее Башкирского государственного университета. Ещё одну небольшую стайку *E. a. flava*, из которой добыта одна особь, отмечена нами в Мелеузовском районе осенью 1988 года (Валуев 2008).

С тех пор рогатый жаворонок никем в Башкирии не регистрировался, по крайней мере, сведений о его встрече в публикациях не обнаружено. Следует отметить, что в проведённых нами с 2000 по 2013

год экспедициях по югу Башкирии, в том числе и по Хайбуллинскому району, рогатый жаворонок нам ни разу не встречался.

1 мая 2014 на берегу Маканского водохранилища (Хайбуллинский район) нам встретилаcь одиночный рюм (рис. 1). Несмотря на то, что в надежде сделать получше снимок мы на протяжении получаса преследовали эту птицу, она, перелетая с места на место, оставалась в пределах одного участка площадью около 1 га. Причём держалась около берега водохранилища. Окрестности Маканского водохранилища – это степной участок с вкраплениями лишённых травы проплевшин солонцеватых почв (Хазиев 2007) (рис. 2).

Рис. 1. Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Берег Маканского водохранилища. 1 мая 2014.

Рис. 2. Окрестности Маканского водохранилища.

Мы не склонны делать вывод о том, что рюм решил загнеститься на данной территории. Однако поведение этой особи необычно. Пролётные птицы даже при первом их испугивании покидают место, где их потревожили, а этот жаворонок и после многократных преследований его человеком продолжал держаться на том же участке.

Литература

- Валуев В.А. 2006. К семействам Ласточковые, Жаворонковые, Трясогузковые и Сорокопутовые Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 1: 48-54.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Фомин В.Е. 1977. К орнитофауне Башкирии // *Орнитология* 13: 198-199.
- Хазиев Ф.Х. 2007. *Почвы Республики Башкортостан и регулирование их плодородия*. Уфа: 1-285.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1050: 2930-2932

Летняя встреча годовалой малой чайки *Larus minutus* в Кургальджинском заповеднике

Н.Н.Березовиков, А.В.Кошкин

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Алексей Валентинович Кошкин. Коргалжинский государственный природный заповедник, посёлок Коргалжын, Акмолинская область, 021300, Казахстан. E-mail: olga.koshkina@mail.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2014

Долина реки Нуры и Тениз-Кургальджинская система озёр являются одним из южных пунктов на границе ареала малой чайки *Larus minutus* в Центральном Казахстане, где она малочисленна и гнездится нерегулярно. Последний случай встречи лётных молодых птиц приходится на 27 июля 1979, после чего на озёрах периодически встречали этих чаек, но не более 20 особей за сезон (Долгушин 1960; Кривицкий и др. 1985; Гаврилов 1999; Кошкин 2007).

При ежемесячных учётах птиц на Кургальджинских озёрах в 2012-2013 годах с мая по октябрь летом малых чаек мы не встречали. При обследовании восточного побережья солёного озера Есей, в заливе, образованном Есейской косой (50°30'19.4" с.ш., 69°41'22.9" в.д.), 16 июля 2014 в сообществе чеграв *Hydroprogne caspia* и речных крачек *Sterna hirundo* наблюдались две малые чайки. Одна из них была взрослая, вторая годовалая – в наряде второго календарного года жизни. Молодая птица имела светло-серую окраску спины, буровато-серый верх головы и затылок, белый лоб, черноватое пятно за глазом и чёрный клюв (рис. 1 и 2). У взрослой птицы были заметны следы линьки: бе-

ловатые пёрышки имелись в верхней части чёрной головы и около клюва. Обе малые чайки долгое время обособленно плавали вместе на мелководье вдоль грязевого берега и вдоль бордюра тростников среди кормящихся там круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus*. Иногда к ним присоединялась молодая озёрная чайка *Larus ridibundus*.

Рис. 1. Годовалая и взрослая малые чайки *Larus minutus* на озере Есей. Кургальджинский заповедник. 16 июля 2014. Фото автора.

Рис. 2. Годовалая малая чайка *Larus minutus* на озере Есей. Кургальджинский заповедник. 16 июля 2014. Фото автора.

В этот же день в 20 км северо-западнее, на соседнем озере Султанкельды, наблюдалась пролетающая группа из 5 взрослых малых чаек. При повторном посещении Есейской косы 20 июля взрослая и молодая чайки продолжали держаться в том же месте. Как и в первом случае, годовалая особь всегда неотступно следовала за взрослой птицей.

Приведённый факт свидетельствует, что на Кургальджинских озёрах, наряду с неразмножающимися малыми чайками во взрослом наряде, летом могут встречаться и неполовозрелые годовалые особи. Подобные встречи известны также для восточного (мангышлакского) побережья Каспийского моря.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: 1-198.
Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 246-327.

- Кошкин А.В. 2007. Фауна Коргалжынского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки видов). Астана: 1-62.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. Птицы Кургальджинского заповедника. Алма-Ата: 1-195.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1050: 2932-2934

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* кормится на вертикальной поверхности каменной городской стены в Иерусалиме

А.А.Резанов, А.Г.Резанов

Андрей Александрович Резанов, Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 30 сентября 2014

28 апреля 2013 в восточной части Иерусалима (Израиль) сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* кормился на старинной крепостной стене (построена в XVI столетии при Сулеймене Великолепном; эта территория в то время входила в состав Османской империи), выложенной из тёсаных камней песчаника. Дятел прилетел, вероятно, со стороны Львиных ворот, где поблизости имелась древесная растительность. В течение 15-20 с птица обследовала вертикальную внутреннюю часть зубца крепостной стены на высоте 5 м над землёй. На некоторое время дятел зацепился там, используя особенности неровного субстрата. За время нахождения на стене дятел сделал 6-7 клевков, извлекая насекомых из щелей между камнями крепостной кладки, затем улетел.

В селитебном ландшафте, как в преобладающем компоненте современных поселений человека (от посёлков городского типа до мегаполисов и городских агломераций) широко представлены каменные здания (жилые и административные здания, промышленные корпуса, старинные крепости и пр.). Стены зданий и других построек человека (т.е. вертикальные поверхности антропогенного происхождения), особенно старых, нередко имеют различные трещины и углубления, служащие убежищем многочисленным беспозвоночным животным – паукам, насекомым. Следовательно, такие поверхности могут привлекать к себе птиц-энтомофагов, способных разыскивать и добывать корм, передвигаясь по каменным вертикальным поверхностям. Такие варианты поведения птиц расцениваются как антропогенные кормовые методы

(Резанов 1998), или антропогенные модификации кормового поведения, осуществляемые в рамках видового стереотипа (Резанов 2000).

Из дятлов *Picidae*, как специализированных когтелазяющих форм, разыскивание корма на стенах и карнизах каменных зданий наиболее характерно для представителей рода *Picus*: седого дятла *Picus canus* (Cramp 1985; Резанов 1998; Иванчев 2005; Рябицев 2008) и зелёного дятла *P. viridis* (Владышевский 1975; Cramp 1985; Марголин 2000) (см. таблицу). Что касается седого дятла, то в естественных местообитаниях эта птица нередко разыскивает корм на скальных элементах среды, что, безусловно, можно рассматривать как преадаптацию к кормёжке на каменных постройках человека.

Кормёжка дятлов *Picidae* на стенах каменных зданий и построек человека

Место наблюдений	Конкретные сведения	Источник информации
<i>Picus canus</i>		
Европа	Обследует стен зданий и скал	Cramp 1985
Сибирь (Новосибирск)	Что-то выклёвывал из щелей и трещин стен каменных зданий	Резанов 1998 (по сообщению А.И.Кошелева)
Россия	Зимой часто лазает по стенам различных построек и скал, где отыскивает в трещинах и щелях зимующих насекомых	Иванчев 2005
Урал, Приуралье, Западная Сибирь	Зимой в городах осматривают щели в кирпичных кладках	Рябицев 2008
<i>Picus viridis</i>		
Европейская часть России, Сибирь	Обследует стены построек	Владышевский 1985
Западная Европа	Зимой обследует стены зданий.	Cramp 1985
Европейская часть России (Калужская обл.)	Зимой кормился на стене дома	Марголин 2000
<i>Dendrocopos syriacus</i>		
Западная Европа	Склёвывает корм с каменных кладок зданий	Cramp 1985
Израиль	Кормился на крепостной стене Старого города (Иерусалим)	А.А.Резанов

Поскольку по пёстрым дятлам рода *Dendrocopos* такая информация отсутствует или крайне скудна и не конкретна, наши наблюдения в некотором роде восполняют этот пробел. Так, по сирийскому дятлу *Dendrocopos syriacus* в фундаментальной сводке по птицам Западной Палеарктики (Cramp 1985), указано лишь, что он склёвывает корм с каменных кладок зданий, без пояснения, как ориентированы эти поверхности – вертикально или горизонтально. Для близкого вида – большого пёстрого дятла *D. major*, имеющего куда более обширный ареал и намного более подробно исследованного, упоминаний о таком поведении в специальной литературе нами не обнаружено (Резанов, Резанов 2012).

Литература

- Иванчев В.П. 2005. Седой дятел *Picus canus* J.F. Gmelin, 1788 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 309-319.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области. Неворобьиные*. Калуга: 1-335.
- Резанов А.Г. 1998. Эволюция антропогенных кормовых методов птиц // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов и их отдельные компоненты*. М.: 5-17.
- Резанов А.Г. 2000. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 831-860.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.
- Cramp S. 1985. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. Vol. IV. Terns to Woodpeckers. Oxford Univ. Press.: 1-960.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1050: 2934-2936

Поведенческий компонент в системе адаптаций белобровика *Turdus iliacus* в северной тайге Кольско-Беломорского региона

С.Н.Баккал

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Родительское поведение остаётся наименее исследованным разделом фундаментальной биологии, в том числе для многих воробьиных птиц. Проведённая работа содержит материал по гнездовой биологии белобровика *Turdus iliacus* – одного из наиболее массовых видов воробьиных птиц Европейского Севера, – собранный на территории Канда-лакшского заповедника (остров Великий, 1987-1993 годы) и в Русской Лапландии (1977-1978, 1981-1982 годы).

Работа основана на разностороннем анализе строгих количественных показателей активности индивидуально маркированных родительских особей.

* Баккал С.Н. 2001. Поведенческий компонент в системе адаптаций белобровика в северной тайге Кольско-Беломорского региона // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 62-63.

Полученные результаты подтвердили низкую степень синхронизации размножении, когда разброс индивидуальных сроков откладывания яиц достигал 70-75 сут, что отчасти определялось наличием двух репродуктивных циклов (доля вторых кладок не превышала 20-25%).

Важной адаптацией, позволяющей эмбрионам успешнее выживать в период откладки яиц, являлось начало инкубации до полного завершения кладки. Благодаря этой поведенческой реакции увеличивались суммарное время, температура и плотность насиживания в период откладки яиц. Одним из важных результатов исследования было получение доказательства положительной корреляции между продолжительностью отсутствия птицы на гнезде и окружающей температурой, что определялось реакцией самки на внешние условия, характеризующиеся непериодическими изменениями суточных температур в течение инкубации.

В исследованном регионе в локальных популяциях белобровика наблюдалось некоторое уравнивание участия родителей в уходе за птенцами, а такие формы активности самца, как обогревание птенцов, кормление самки и имитация инкубационного поведения, приводили к уменьшению дефицита тепла, что очень важно в условиях Севера, и наряду с другими адаптациями поведенческого характера способствовали лучшей выживаемости птиц в суровых условиях. Пары, в которых самцы принимали участие в насиживании, чаще приступали ко второму циклу размножения, а значит, имели максимальный репродуктивный успех.

Стратегия выкармливания птенцов была основана на разном реагировании самцов и самок на величину выводка и возраст птенцов. Самцы увеличивали свой родительский вклад при увеличении энергетических требований растущего выводка, то есть до окончания первого возрастного периода птенцов (1-6 сут); при увеличении выводка выше среднего роль самцов возрастала. В более поздних выводках родительский вклад самцов был ниже, чем в ранние сроки гнездования, то есть в таких ситуациях, когда величина кладки (выводка) была больше. Самцы увеличивали частоту кормления с возрастом птенцов в первых выводках, но не изменяли её во втором цикле размножения. В первых выводках самцы приносили больше корма в расчёте на одного птенца, чем самки, а во вторых выводках — наоборот. Такая же тенденция проявлялась в ранних и поздних выводках. То, что самцы проявляли способность самостоятельно докормить выводок в период, когда самки приступали к насиживанию вторых кладок, было важным условием для совмещения двух циклов размножения. Установлено, что самцы могли не помогать в выкармливании, если количество приносимой самками пищи обеспечивало нормальный рост и развитие птенцов, что зависело от обилия и доступности корма.

По всей видимости, в исследованном регионе белобровик занимает лидирующее положение в ряду представителей рода *Turdus*, поскольку уровень его адаптированности к экстремальным условиям жизни значительно выше, чем у других дроздов, что определяется его более гибким приспособительным поведением. Успешность его гнездования у северных границ ареала достигается не только за счёт относительно высокой плодовитости, но и эффективного разделения заботы о потомстве между самкой и самцом, что позволяет повысить их адаптивные возможности в условиях, приближающихся к экстремальным.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1050: 2936-2937

Гнездование чечётки *Acanthis flammea* под Новосибирском

Н.Н.Балацкий

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Область гнездования чечётки *Acanthis flammea* в южном направлении достигает Новосибирска, но её размножение здесь совершенно не изучено. Сведения по гнездованию чечётки собраны нами в окрестностях Новосибирска (Заельцовский бор) и в восточной части Новосибирского района (железнодорожная станция Шелковичиха).

Погодные условия весны 1983 года были неблагоприятными. Из-за продолжительного похолодания вегетация приостановилась. Распускание почек на берёзах произошло на месяц позже обычного. Похолодание, видимо, задержало миграцию птиц на север, и в течение двух недель в чистом березняке среднего возраста (Шелковичиха) держались большие стаи чечёток. Отдельные особи собирали строительный материал для постройки гнезда.

Во второй половине мая стаи чечёток покинули березняк у Шелковичихи, но некоторые пары успели построить гнёзда высоко на берёзах. На участке березняка площадью около 4 га обнаружено 5 гнёзд. Два из них, расположенных в 3-5 м от земли, были осмотрены. В этих гнёздах полные кладки из 4 яиц завершились 18-19 мая. Все найденные гнёзда чечёток располагались либо в развилке главного ствола дерева, либо у ствола на ветке и имели рыхлое строение. Гнездовые

* Балацкий Н.Н. 1991. Гнездование чечётки *Acanthis flammea* под Новосибирском

// Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. 4-й конф. орнитологов Сибири. Барнаул: 45-46.

постройки состояли из веточек берёзы, сухих стебельков злаков, лубяных волокон, кусочков бересты и мха, а лоток выстилался растительным пухом и обильно – перьями. Размеры одного гнезда, мм: диаметр гнезда 100; высота гнезда 75; диаметр лотка 45; глубина лотка 32. Размеры и масса яиц одной кладки: 15.0×13.0 мм – 1.31 г; 15.2×13.0 – 1.37; 15.1×13.1 – 1.35; 15.4×13.0 мм – 1.37 г.

На периферии Заельцовского бора в берёзовом участке леса 13 мая 1983 обнаружено гнездо чечётки с ещё не законченной кладкой. Оно располагалось на тонкой сухой берёзе у ствола в 3 м от земли и имело следующие размеры, мм: диаметр гнезда 100; высота гнезда 70; диаметр лотка 50; глубина лотка 30. Кладка из 4 яиц окончена 16 мая, а 17 мая яйца измерены (мм) и взвешены (г): 15.8×12.5 – 1.22; 16.0×12.5 – 1.29; 15.6×11.8 – 1.03; 16.3×12.1 – 1.20.

Погодные условия 1990 года были относительно тёплыми, а весна ранняя. Листья на берёзах появились с начала мая. Сроки гнездования многих видов воробьиных птиц (рябинник *Turdus pilaris*, зяблик *Fringilla coelebs*, лесной конёк *Anthus trivialis*) наступили на одну-две недели раньше. В березняке у Шелковичихи вновь загнездились чечётки, но в меньшем числе (обнаружено два гнезда). Одно гнездо, расположенное в развилке главного ствола дерева на высоте около 20 м, достраивалось самкой в сопровождении поющего самца 1 мая. Перья для лотка гнезда самка брала из прошлогоднего гнезда зяблика. Во время очередного посещения гнезда 9 мая чечётка плотно насиживала кладку. Другое гнездо с пуховичками обнаружено 14 мая. Гнездо размещалось на полусухой берёзке в 7 м от земли в развилке ствола.

Таким образом, чечётки периодически гнездятся под Новосибирском, однако из-за скрытного образа жизни в репродуктивный период находки гнёзд этого вида редки.

